

Г. А. Некрасова, Категория падежа имени существительного в пермских языках. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ижевск 2021. 571 с.

27 мая 2021 года в Удмуртском государственном университете состоялась защита докторской диссертации Галины Александровны Некрасовой «Категория падежа имени существительного в пермских языках». Работа выполнена в Коми научном центре Уральского отделения Российской академии наук. Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН С. А. Мызников, доктор филологических наук Л. Л. Карпова и доктор филологических наук Н. М. Мосина.

Несмотря на то, что изучение категории падежа в финно-угорском языкознании, в том числе и пермском, имеет значительную теоретическую

основу и давние традиции, многие проблемы, связанные со становлением и развитием падежных систем пермских языков, с формированием их дистинктивных признаков, с причинами генезиса данной грамматической категории, до настоящего времени остаются не исследованными. Категория падежа существительного в пермских языках требует комплексного изучения как в синхронно-дескриптивном, так и в сравнительно-сопоставительном аспектах, в связи с чем не вызывает сомнений актуальность работы Г. А. Некрасовой. Описание падежей на синхронном срезе необходимо для установления тенденций исторического развития па-

дежных систем, для определения роли типологических, генетических и ареальных факторов в их развитии. В этом ключе особую актуальность приобретает систематизация сходств и различий падежных систем генетически родственных языков для выявления пространства вариативности и типологических возможностей падежей в рамках как исследуемых пермских языков, так и уральской семьи языков в целом. Научные идеи, на которые опирается Г. А. Некрасова, позволяют с современных позиций систематизировать материал и представить его комплексное описание.

Для реализации главной цели — выявление и систематизация сходств и различий в морфологической и функционально-семантической характеристиках падежей пермских языков — ставятся следующие задачи: 1) описать синхронное состояние падежных систем и основные тенденции их формирования в период обособленного развития изучаемых языков; 2) выявить сходства и различия падежных форм, описать морфологические типы падежей и разновидности двойного падежного маркирования; 3) определить особенности взаимодействия падежных морфем с фонетической структурой слова; выявить факторы алломорфного варьирования, типы падежных алломорфов и ареалы распространения сходных явлений; 4) описать особенности взаимодействия грамматических категорий имени существительного в системе субстантивного склонения; установить сходства и различия морфологически обусловленных падежных алломорфов и ареалы распространения сходных явлений; 5) описать семантическую структуру падежей, выявить сходные и специфические особенности падежей в исследуемых языках; 6) определить характерные черты падежных систем пермских языков, которые не типичны для остальных финно-угорских языков.

Новизна работы: впервые осуществлено системное исследование морфологических и функционально-

семантических характеристик падежей пермских языков. В сравнительно-сопоставительном аспекте детально описано устройство падежных систем, выявлены и систематизированы типы фонетически и морфологически обусловленных падежных алломорфов, обозначены ареалы их распространения; установлены особенности и факторы варьирования линейной позиции падежных морфем, описаны типы двойного падежного маркирования; детально проанализированы семантическая структура и межъязыковые особенности дистрибуции падежных форм и их вариантов; определены сходства и различия между падежными системами изучаемых языков, выявлены их общие характеристики, а также черты, присущие двум или только одному из родственных языков.

Достоверность обеспечивается, во-первых, основательностью избранных теоретических положений и методологической базы, прежде всего аргументированным и умелым использованием методов синхронно-дескриптивного, сравнительно-исторического, сопоставительно-контрастного, ареального и типологического направлений современного языкознания; во-вторых, обширной эмпирической базой: источником послужили аутентичные тексты на коми-зырянском, коми-пермяцком и удмуртском языках из печатных источников и электронных корпусов. Впечатляет список использованной литературы (538 названий), дающий представление о солидной теоретической базе исследования. Обоснованность научных положений подтверждается тем, что они прошли апробацию на различных научных форумах.

Структура работы соответствует названию и задачам, логике исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списков литературы и источников, сокращений и условных обозначений. Приложение включает 2 карты и 4 таблицы.

Во Введении (с. 5—20) обосновывается актуальность работы, опреде-

ляются объект и предмет, формулируются цель и задачи, указываются теоретическая и методологическая базы, источники и материалы, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе «Парадигматика категории падежа в пермских языках» (с. 21–100) рассмотрен комплекс вопросов, связанных с теоретическими аспектами изучения категории падежа. Оценивая вклад представителей различных направлений в разработку теории падежа, автор излагает свою позицию относительно процедуры выделения падежей и определения понятия падежа. Проанализировав разные подходы к описанию семантики падежей, для их межъязыкового сопоставления Г. А. Некрасова выбирает оптимальный «полисемический» подход, который, по ее мнению, позволяет выявить общие и отличительные черты семантической структуры падежей. Вне внимания исследователя не остались вопросы терминологии: рассмотрены и уточнены латинские наименования некоторых пермских падежей, имеющих вариативные названия или сложную семантику. В частности, для наименования посессивно-местных падежей удмуртского языка, образованных в результате агглютинации послелога с основой *dïñ-* 'у, около, при, возле', она предлагает использовать сегмент *домус*, обозначающий пространственный концепт 'дом'. Следует отметить, что в научной литературе наблюдается разнобой и в отношении русского наименования этих падежей: «приблизительно-местные», «жилищно-местные», «лично-местные», «посессивно-местные». Хотелось бы уточнить позицию автора по вопросам: а) какой из этих терминов точнее отражает семантику падежей и б) который более корректен в использовании?

Выявляя особенности реализации падежей (с. 39–62), автор подробно останавливается на падежах послеложного образования и морфологически несамостоятельных падежах. В

лингвистике проблемным остается вопрос грамматического статуса единиц послеложного образования и единиц со сходной семантикой. Г. А. Некрасова для определения статуса единиц на основе серийных послелогов предлагает некоторые синтаксические (возможность/невозможность оформления сочиненной группы, способность/неспособность самостоятельно употребления единицы, маркированной посессивным суффиксом) и фонологические (наличие/отсутствие морфонологических процессов между основой и спорной единицей; структура спорной единицы) критерии. Интересны наблюдения относительно того, что падежи послеложного образования, характерные для коми-пермяцких и северноудмуртских диалектов, несмотря на этимологически единый источник развития суффиксов, различаются механизмом образования, семантикой, дистрибутивными свойствами.

Информативен параграф «Падежи с пониженной морфологической самостоятельностью», в котором анализируются падежные единицы, имеющие омонимичные показатели. Отмечается, что морфологически несамостоятельные падежи в пермских языках развились из морфологически самостоятельных, причинами были морфонологические процессы на морфемных стыках (коми-пермяцкие диалекты), сходная рефлексация пракоми гласных фонем **i* и **ε* в непервых слогах морфем (коми-язвинское наречие), сохранение вариативной огласовки падежного суффикса (удмуртский язык).

Особого внимания заслуживают наблюдения Г. А. Некрасовой об особенностях склонения удмуртских отворшудных ойконимов, которые в отдельных пространственных падежах выступают с суффиксами, осложненными коаффиксом *-ла*. Основываясь на данных из электронного корпуса удмуртского языка, она констатирует, что «в литературном языке отворшудные топонимы принимают в терминативе и пролативе стандартные

суффиксы, в инессиве, иллative, элативе и эгрессиве — вариативные: параллельно со сложными суффиксами они допускают стандартные суффиксы» (с. 61). Для уточнения добавим, что в современных срединных говорах достаточно активно используются также пролативные и терминативные формы, например: *Нылгалатй, Можгалатй; Нылгалозь, Можгалозь*. Возникает вопрос: чем обусловлено обстоятельство, что суффиксы с коаффиксом *-ла* выступают только с отворшудными микропонимами?

Удачен анализ двойного падежно-го маркирования, выявление его типов в пермских языках. Результатом данного явления, считает автор, стало формирование новых падежных суффиксов; образование вариативной местоименной основы; оформление именной группы на зависимом.

Вторая глава «Падежная форма и факторы ее вариативности» (с. 101—197) посвящена морфонологическим особенностям функционирования падежных морфем субстантивной словоформы. Подробно проанализированы основные разновидности чередования и корреспонденции согласных и гласных, имеющие распространение на падежные формы, выявлены причины их развития, рассмотрены вопросы алломорфного варьирования падежных морфем. В частности, развитие корреспонденций согласных фонем, по мнению автора, обусловлено а) озвончением этимологического глухого согласного; б) деаффрикацией; в) палатализацией/веляризацией согласного; д) влиянием контактных языков.

Большой интерес представляют наблюдения Г. А. Некрасовой о взаимодействии категорий падежа и посессивности. Так, она установила, что в пермских языках суффиксы большинства падежей имеют устойчивую позицию в линейной модели словоформы: для объектных падежей характерна комбинация RxCx, для пространственных — комбинация CxRx. Колебание позиции Cx и Rx больше характерно для коми языков, чем для

удмуртского. Хотелось бы узнать мнение автора о причинах этого.

В третьей (с. 198—367) и четвертой (с. 368—488) главах представлен глубокий и всесторонний анализ падежей с учетом их семантических и функциональных особенностей. Весьма удачна выбранная автором методика описания материала, построенная по единой схеме: межъязыковые сходства и межъязыковые различия падежей в семантическом аспекте и падежная семантика в сравнительно-историческом аспекте. Так, Г. А. Некрасовой установлено, что в пермских языках из субъектно-объектных падежей бóльшей степенью функционально-семантической близости отличаются номинатив, аккузатив, генитив. Расхождения в семантике, функции и употреблении обнаруживают аблатив, инструменталь. Другие результаты анализа также представляются достоверными. Например, по утверждению автора, в современных пермских языках пространственные падежи обнаруживают сходства в выражении пространственных и пространственно-метафорических значений, которые развивались по типологическим моделям. Функционально-семантические характеристики терминатива, пролатива, инессива, иллative в исследуемых языках в целом совпадают. Значительные расхождения между языками по количеству выражаемых значений обнаруживают элатив, эгрессив, аппроксиматив, семантическая структура которых более развита в коми языках.

Описывая семантическую структуру пространственных падежей, Г. А. Некрасова отмечает, что в современных пермских языках наблюдается некоторая тенденция замещения послелогами отдельных падежей, к примеру, инессива, иллative, аппроксиматива. Интересно, чем это обусловлено, по мнению автора.

Заключение (с. 489—495) полно и адекватно отражает глубину исследования и его результаты. Основные выводы позволяют составить целостную картину реализации категории паде-

жа имени существительного в пермских языках.

В целом рецензируемая работа отличается высоким уровнем осмысления проблемы, глубиной постановки и обоснования общих и частных вопросов, а также хорошо разработанной методологией. Работа четко структурирована, материал излагается логично, взвешенно. Оригинальность постановки проблемы, глубокая теоретическая и практическая проработка, солидная база позволили Г. А. Некрасовой создать фундаментальное исследование. Выводы опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований.

Одним из достоинств работы является практически равнозначное вовлечение коми и удмуртского языкового материала, что показывает глубокое знание исследуемых языков. Кроме того, необходимо отметить, что все многочисленные примеры из удмуртского языка сопровождаются адекватным и корректным переводом. Заслу-

живает внимания и тот факт, что материал пермских языков анализируется на широком фоне родственных и неродственных языков.

К числу достоинств работы следует отнести использование приемов количественного анализа, а также наличие в тексте работы большого числа таблиц, наглядно иллюстрирующих результаты исследования.

Работа Г. А. Некрасовой представляет собой новый важный этап в развитии пермского и финно-угорского языкознания и, без сомнения, получит достойную оценку специалистов.

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Ижевск)

Address

Ludmila Karpova
Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: karpovalud@rambler.ru